

По старым русским городам. Переславль-Залесский

«На Ростовском озере живёт Меря, и на Клещине озере Меря же», — повествует русский летописец на заре русской гражданственности. Но уже в X веке на обоих этих озёрах появляется русское население, а затем строятся города: на Ростовском озере — Ростов, а на Клещине или Плещине озере в XII веке — Переславль-Залесский. Юрий Долгорукий переселяет сюда русских поселенцев с юга, ограждает город валами и стенами и строит здесь храм Спаса.

с. 5

Андрей Боголюбский оканчивает отцовские постройки, и спустя 50 лет Переславль делается самостоятельным уделом, с особым князем, придворной дружиной, дворцовым летописцем и со всеми особенностями придворного быта того времени. В татарское разоренье Переславль разделит общую участь со всеми другими городами Владимиро-Суздальской области, — он был сожжён и разграблен, а затем при великом князе Данииле Александровиче Переславль становится вотчиной московского князя и делается одним из любимейших городов московских государей, куда они совершают довольно часто свои «богомольные походы». У великого князя Василия III и его сына, царя Ивана Грозного, и в особенности царицы Анастасии Романовны, с городом Переславлем связывается целый ряд особых воспоминаний чисто интимного характера.

В самом конце XVII века Переславль привлекает внимание Петра Великого своим обширным озером: здесь гениальный царь-работник берёт первые уроки кораблестроения и мореплавания. Ища морского простора, царь забывает Переславль для Петербурга, и город приходит постепенно в упадок. Теперь Переславль в промышленном отношении ничем не выделяется среди других подмосковных городов. Но красота положения города на берегу большого озера (Плещино озеро — 10 вёрст шириной и восемь длиной), множество древних церквей и монастырей (более 30), интереснейших памятников русской архитектуры XII—XVIII веков делает город особенно привлекательным для туриста, и в этом отношении Переславль может соперничать с древним Владимиром, а целый ряд исторических воспоминаний, какие связаны с этим городом и касаются интимной бытовой жизни наших предков, вызывает особый интерес к нему. Переславль в этом отношении, так же как и Суздаль, даёт драгоценный материал для освещения старорусского быта.

с. 6

* * *

Древнейший храм в Переславле Спаса. Он выстроен Юрием Долгоруким в 1152 году из белого камня и является прототипом всех соборов и церквей, построенных затем Андреем Боголюбским и Всеволодом III. Собор прекрасно сохранил свой наружный фасад. Но внутри он сыр и мрачен, и в нём не уцелело ничего из древних икон и утвари. Остатки фресок, открытых во время недавней реставрации храма академиком Суловым, погибли от сырости, а из древней утвари уцелел лишь серебряный потир, относимый к XII веку.

Гораздо более интереса представляет монастырь Никиты Столпника, переславского чудотворца. Монастырь этот во имя великомученика Никиты уже существовал в XII веке, и сюда пришёл для подвигов Никита Столпник, бывший ранее богатым боярином и жестоким сборщиком податей. Почувствовав угрызения совести, он бросил дом, имущество и удалился в Никитин монастырь, и, выстроив столп, поселился в нём и оставался здесь до самой смерти. Ещё при жизни Никита был почитаем за святого и к нему обращались за молитвенною помощью и простой народ, и бояре, и даже князья (князь Михаил Черниговский). Злоумышленники,

*Георгиевский, В. Т. По старым русским городам. Переславль-Залесский / В. Т. Георгиевский // *Новое время*. — 1913. — 6/19 июля (№ 13403). — С. 5—7.

предполагая, что у Никиты много денег, убили его и, не найдя ничего, сняли с тела его тяжёлые вериги, думая, что они серебряные. Убедившись в ошибке, они бросили вериги в Волгу, где последние и были найдены. При митрополите Фотии Никита был торжественно причислен к лику святых, и ко гробу его стекалось много богомольцев.

Но особое почитание Никите Столпнику, переславскому чудотворцу, оказывала царица Анастасия Романовна, первая жена Ивана Грозного. Не имея детей в первые годы своей брачной жизни и очень опечаленная этим обстоятельством, она каждый год совершает богомольные походы к Троице, к преподобному Сергию, и к преподобному Никите Столпнику в Переславль. Утешенная рождением двух дочерей и сына Дмитрия, царица Анастасия скоро лишилась этой радости: все дети её умерли в младенческих годах, и «царь и царица зельною печалью объята быша, — говорит современный летописец, — и сугубо скорбяще, понеже неимуще ни единого чада».

Снова царь и царица предпринимают богомолье по чудотворцам, молятся в Ростове у святого Леонтия, молятся и в Переславле у гроба преподобного Никиты и у его вериг, прося со слезами у Бога «чадородия в наследие царству своему». «Того же дни приидоша въ градъ Переславль, — рассказывает летописец, — и въ царскомъ дому своемъ обрадованно почиша. И ту царица зачаше во чреве своемъ. И оттуда приидоша въ царствующий градъ Москву, веселящеся, благодаряще Бога. Егда же приспе время, родися имъ благодарованный сынъ (1554 года марта 28) и наречеса отчимъ именемъ: царевичъ Иванъ». Признательная царица после того своими руками вышила на плащанице из дорогой «венедицкой камки» образ чудотворца Никиты и «златомъ каймы обложила и слова серебромъ вокругъ плащаницы вышила, а подпись — имя чудотворцево — драгимъ жемчугомъ и драгимъ камениемъ и бисеромъ многоценнымъ украсила, и на раку чудотворца положила». Эта пелена до сих пор хранится в Никитском монастыре.

После этого царица Анастасия Романовна ещё с большим усердием стала относиться к Никитскому монастырю и всегда получала оттуда святую воду из колодца, выкопанного святым.

В 1557 году царица опять отправляется к чудотворцу Никите, и не успела она отъехать от монастыря на пути к Москве пяти вёрст, [5 км] как в д. Собиловке, близ Переславля, у неё родился сын, царевич Феодор. До сих пор на месте рождения царевича стоит красивая шатровая часовня, а царь Иван Грозный в 1564 году воздвигает в обители Никитской прекрасный храм и, посетив его на освящении, сам поёт и читает на утрени и литургии «красным пением со своей станицею». Храм этот почти без переделок сохранился до настоящего времени. Сохранились также вышитые царицей Анастасией хоругви.

* * *

С радостным событием рождения в Переславле Феодора Иоанновича тесно связана история Феодоровского женского монастыря, находящегося в конце города, недалеко от д. Собиловки, где царица Анастасия Романовна родила царевича. Обрадованная царица выстроила в этом монастыре храм во имя Феодора Стратилата и «приложила», по преданию, священнические облачения. Монахини монастыря показывают до сих пор белые полотняные ризы, с вышитыми гладью птицами и орнаментами, с парчовыми оплечьями, по преданию подаренные монастырю царицей Анастасией, хотя, по-видимому, эти ризы несколько позднейшей работы. Известно, что Пётр Великий во время посещения Феодоровского монастыря завёл здесь усовершенствованные способы тканья полотен и скатертей, прислав сюда чесальную машину для льна и особую инструкторшу для обучения монахинь. И это занятие — тканье полотен и скатертей, а также вышивание гладью, — до сих пор процветает в монастыре. Надо думать, что полотняные ризы, приписываемые Анастасии Романовне, в действительности относятся к числу первых произведений лучших мастериц времён царя Петра и являются вкладом царицы Наталии Кирилловны, а не Анастасии Романовны. Вклады же последней были, вероятно, другие.

Монастырь Феодоровский был до 1667 года мужским, а с этого года обращён в женский, так как братия его вся вымерла в моровую язву, свирепствовавшую в 1652—54 годах в Москве и её окрестностях. Монастырь занимает возвышенное место за городом по дороге в Москву и чрезвычайно красив со своими храмами и стенами. Хотя храмы эти позднейшей постройки, но они типичны для архитектуры конца XVII века.

В ризнице монастыря поражают ценностью материала и изяществом работы вклады бывшей монахини этого монастыря, Наталии Взимковой. Личность и судьба этой вкладчицы и стриженницы Феодоровского монастыря несколько загадочны. Дочь богатого дьяка Ивана Дмитриевича Взимкова, начальника мастерской палаты, где делались для государя золотые

и серебряные утвари, Наталия Взимкова родилась почти одновременно с Петром I, вероятно, была крестницей царицы Наталии Кирилловны и, кажется, выросла вместе с Петром. Во всех своих вкладых она упоминает имя царицы Наталии Кирилловны и сама, приняв монашество, и не меняет своего имени, а оставляет мирское имя Наталии, данное ей при крещении в честь царицы. Что заставило Взимкову пойти в монастырь 19 лет от роду, неизвестно, тут кроется какая-то тайна, но Пётр питает к ней дружбу неизменно и, бывши в Переславле в 1692 году, он не раз посещает юную монахиню. Перед поездкой за границу он даёт ей большие деньги, а Наталья Взимкова в свою очередь, делая богатые вклады в монастырь, просит поминать за упокой царицу Наталью Кирилловну и своих родителей, и за здоровье государя, царя Петра. До сих пор в ризнице монастыря хранятся её сосуды из чистого золота, два напестольных Евангелия, два креста, ризы и стихарь, с богатейшими жемчужными украшениями, все превосходной работы. Немало она жертвовала в монастырь и деньгами, и после смерти завещала до 1000 р., что тогда составляло крупную сумму.

Заслуживают внимания вклады другой интересной постриженницы Феодоровского монастыря, Фотинии. Известна история этой анекдотической личности. Дочь актёра, бывшая танцовщица, в мире Дарья Павловна, она явилась в одно время к известному юрьевскому архимандриту Фотию и, заявив, что она одержима беснованием, просила Фотия изгнать из неё беса. Фотий излечил её и оставил у себя жить в качестве послушника, одев её в полукафтанье и постригши с именем Фотинии в монахини. Молва об этом необыкновенном послушнике быстро разнеслась по Новгороду и дошла до графини А. А. Орловой-Чесменской, которая категорически потребовала немедленного удаления из Юрьева монастыря Фотинии. Щедро одарив Фотинию, графиня Орлова поселила её в переславском Феодоровском монастыре, где она заняла целый дом-особняк, имела своих лошадей, прислугу и жила роскошно, получая богатое содержание от графини Орловой. После смерти графини Фотиния сияла рясу, вышла замуж за своего кучера, выписав его в купцы, и жила с ним в Петербурге. Кучер был человек грубый и суровый, нередко бил её, и она, через год после выхода замуж, заболела и скончалась.

На вклады Фотинии выстроен дубовый иконостас в Феодоровской церкви и расписан алтарь, а также сделано серебряное одеяние на престол. К ризе иконы Феодора Стратилата прикреплена бриллиантовая брошка той же Фотинии. В двух приделах монастырской церкви местные иконы — вклад архимандрита Фотия: они исполнены в его монастырской мастерской и служат редкими показателями его вкуса.

* * *

Третий древний монастырь в Переславле — Троицкий-Данилов, — тесно связан с именем великого князя Василия Ивановича III и его друга, преподобного Даниила, переславского чудотворца.

Данилов монастырь обязан своим возникновением преподобному Даниилу, ученику преподобного Пафнутия Боровского и другу знаменитого митрополита Макария, постриженника того же Пафнутьева монастыря. Благочестивая жизнь Даниила, его иноческие подвиги сделались известны великому князю Василию III; он, неоднократно посещая преподобного в монастыре, приблизил его к себе и не раз обращался к нему за молитвенною помощью, огорчённый бездетностью первой супруги своей, Соломонии Сабуровой (заточённой им впоследствии за это в Суздальский монастырь) и второй — Елены Глинской, — не рождавшей детей в первые четыре года своего замужества. Наконец родился у великого князя долгожданный наследник, будущий Иван Грозный. Великий князь приглашает преподобного Даниила в воспитанники к новорождённому царевичу:

Тогда благочестивый царь и великий князь Василий, — повествует современный летописец, — и съ сыномъ своимъ, и со всемъ синклитомъ, яко же лепо есть по царскому обычаю, подвигшеся шествовати въ преименитую обитель пресвятыя Троицы и великаго светильника и чудотворца преподобнаго Сергия. И въ божественной церкви Св. Троицы у богоносныхъ мошей чудотворца Сергия крещену бывшу сыну цареву священныма рукама игумена тоя обители, именемъ Иоасафа, мужа добродетельна суща, иже последи бысть митрополитомъ вся России. И отъ святыя купели царева сына приемлетъ на руку свою девственный сий старецъ Даниилъ, вкупе съ Касьяномъ (Босым, ученикомъ Иосифа Волоцкого). И полагаемо бываетъ отроча въ раку къ чудотворнымъ мощемъ преподобнаго Сергия. И на божественныхъ литургияхъ повеле самодержецъ сынови своему Данииломъ носиму быти и божественныхъ и животворящихъ таинъ пречистого Тела и Крови Христова причастникъ бысть.

Тогда же великий князь Василий Иванович, в память крещения своего сына, воздвигает в обители преподобного Даниила каменную церковь во имя Пресвятой Троицы с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи, имя которого дано было при крещении новорождённому.

После смерти великого князя Василия и преподобного Даниила, царь Иоанн Васильевич Грозный чтит также память своего восприемника, неоднократно посещает его монастырь и, сделав несколько вкладов в него, дарит целый ряд вотчин. Несколько пустошей пожертвовано было монастырю царями Михаилом Феодоровичем, Алексеем Михайловичем, Феодором, Иоанном и Петром Алексеевичами. Все эти цари не раз посещали во время богомольных походов и Троицкую обитель преподобного Даниила. Царь Пётр в 1695 году прислал в монастырь бархатные ризы по скончавшейся матери своей, Наталье Кирилловне.

В XVIII веке в Переславле была учреждена самостоятельная епископская кафедра, существовавшая здесь 44 года. Епископы жили в Горицком монастыре. После закрытия епископской кафедры монастырь был заброшен и постепенно разрушается. Между тем величественные храмы монастыря, стены и башни с проездными воротами представляют драгоценные памятники русской архитектуры XVII—XVIII веков. Обществу защиты памятников художественной старины необходимо обратить своё внимание на этот монастырь и спасти от окончательной гибели то, что ещё сохранилось неуничтоженным до сих пор.

* * *

В XVII веке Переславль своим Плещеевым озером привлекает внимание Петра Великого. Озеро это было хорошо известно во дворце: сюда переславские рыбаки присылали каждый год к царскому столу знаменитые переславские селёдки, считавшиеся особо лакомым блюдом, и за это жители рыбацкой слободы были освобождены от воинской и всяких других повинностей. В июне 1688 года Пётр приехал сюда, осмотрел озеро и приказал основать верфь для постройки кораблей; здесь же на берегу озера был выстроен дворец для приезда государя. Целых два года царь Пётр увлекается Переславским озером: здесь он положил начало русскому флоту, и в мае торжественно спущены были на воду первые суда царской постройки. В этот день был устроен крестный ход из всех переславских церквей на озеро. Духовенство с иконами и хоругвями разместилось на рыбацких лодках и поплыло по озеру к тому месту, где стояла флотилия Петра, и здесь было совершено молебствие с окроплением святой водою нововыстроенных судов. На торжестве были и потешные и произвели пальбу из ружей и пушек по окончании молебна.

И до сих пор в Переславле празднуется торжественно день рождения русского флота; до сих пор ежегодно, в шестое воскресенье по пасхе, повторяется тот же церковный крестный ход на озеро, в том порядке, как это было при Петре.

Дворец Петра на озере не сохранился до наших дней. Ещё при жизни Петра флотилия его пострадала от времени и, приехавши в 1722 году в Переславль, спустя 29 лет после спуска первой яхты, Пётр, найдя свои галеры обветшавшими, издал указ переславским воеводам, предписывавший заботу об этих первенцах русского флота. Вот этот указ, во всей его выразительной краткости:

Указ воеводам переславским. Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхть и галеры; а буде опустите: то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшии сей указъ. Пётр. В Переславле в 7 день февраля 1722 года.

К сожалению, этот грозный указ не помог полной сохранности первой флотилии Петра. Дворец от ветхости был сломан, самое место было подарено императрицей Елизаветой ротмистру Будалову, от которого оно переходило из рук в руки, пока по почину владимирского губернатора князя И. М. Долгорукого не было куплено в 1803 году владимирским дворянством, которое собрало особый капитал для этого, подобрало остатки флотилии Петра — ботик «Фортуна» и другие вещи, выстроило несколько зданий для хранения всех этих реликвий, а затем воздвигло здесь памятник державному творцу русского флота.

В настоящее время губернским предводителем дворянства В. С. Храповицким дворец восстановлен, всюду устроены цветники, и место, где находится ботик Петра Великого, является одним из живописнейших в Переславле. На берегу озера устроена прекрасная ротонда в петровском стиле и пристань, далеко, на целых 80 сажень, [171 м] протянутая над водой, с красивыми площадками, открывающими чудный вид на озеро и на виднеющийся вдали город.

В. Г—ский.